

Задумавшись об этом, Бай Цин собрался и отправился к почтальону, нужно было помочь той самке зверолодей передать письмо.

Почтальоном тоже была самка зверолодей. Когда Бай Цин пришел, она как раз разбирала почту. Поскольку многие мужчины-зверолоды ушли с Ялэем на войну, в последнее время писем стало особенно много.

— Госпожа, — почтальон, подняв глаза, сразу увидела Бай Цина и поспешила поздороваться.

Бай Цин передал письмо почтальону, та взяла его и, взглянув, с удивлением спросила:

— Эй, это же не вы писали. У вас нет письма для вождя?

— Нет, — покачал головой Бай Цин. Ему не нужно было писать Ялэю.

— Госпожа, не судите строго, но так поступать нехорошо. Ваш муж воюет, и хотя эти люди слабы как муравьи, прошло уже столько дней, он наверняка очень скучает по вам, — почтальон, самка средних лет, говорила с материнской ноткой. Ей казалось неправильным, что Бай Цин не пишет Ялэю.

Бай Цин сжал губы, не отвечая. Кто мог понять их отношения с Ялэем? Не писать письмо было лучшим решением.

— Не молчите же! Вождь наверняка хочет получить от вас письмо. Письмо словно личная встреча. Вы же только что поженились, не знаю, как это принято у людей, но писать мужу на войне — это необходимо!

— Он на войне, лучше не отвлекать его, — спокойно ответил Бай Цин. Возможно, церемония бракосочетания заставила всех думать, что они — счастливая пара, но только он сам знал, что они были практически незнакомцами, встретившимися всего дважды, и в первую брачную ночь он спал на полу.

— Как же это отвлечение? Я ведь росла вместе с вождем, он не говорит, но в душе скучает больше всех. Недавно я получила письмо от мужа, и он писал, что вождь каждый день приходит проверять почту. Госпожа, если вы не напишете, я просто не смогу смотреть на это. Вы же только что поженились, а он уже уехал, но что поделать, это неизбежно, вы... — почтальон продолжала бормотать.

Бай Цин перестал слушать. Он только услышал, что Ялэй каждый день приходит проверять почту. Учитывая, как он был занят в последние дни, он даже не думал писать Ялэю. Но действительно ли Ялэй ждал его письма?

— И если вы не напишете, вождь, такой ревнивый, может подумать, что у вас кто-то есть. Ой, что я сказала? Разве я сказала, что вождь ревнив? Хе-хе, простите, госпожа, забудьте то, что слышали.

Ревнивый? Да, Ялэй действительно был ревнивым. Но Бай Цин вдруг вспомнил его широкие объятия и сияющую улыбку на каменной платформе.

Он услышал стук своего сердца, а затем нашел голос:

— Можете дать мне бумагу и кисть?

Почтальон на мгновение застыла, затем поняла, что Бай Цин хочет написать письмо, и с улыбкой протянула ему бумагу и кисть:

— Вот и правильно.

&

Ялэй больше не ходил к почтальону узнавать о почте. Этот проклятый человек, он знал, как тот страдает, будучи вынужденным жениться на нем. Какой там принц, думал, что он такой важный, а он одним ударом мог бы его убить. Если бы не ради положения вождя, он бы даже не взглянул на этого человеческого мужчину без груди и ягодиц.

— Вождь! Письмо! Письмо! — Ялэй в душе проклинал предков Бай Цина до восемнадцатого колена, как вдруг в палатку вбежал зверолодь с письмом в руке.

Ялэй нахмурился. Что за хвастовство? Он знал, что сегодня день, когда племя зверолодей получает почту. Этот парень пришел похвастаться?

— Вон! — проревел Ялэй, напугав вбежавшего зверолодя.

— Но это ваше письмо...

— Вон! А? Подожди, мое письмо?

— Да, вам письмо, — зверолодь выглядел растерянным. Он видел, как вождь каждый день ходил к почтальону, ожидая письма от супруги. Почему же сейчас, когда письмо пришло, он прогоняет его? Зверолодь стоял с письмом, не зная, что делать.

Ялэй покраснел до ушей, кашлянул и постарался привести эмоции в порядок, чтобы не выглядеть слишком нетерпеливым:

— Дай сюда.

Зверолодь с облегчением протянул письмо и остался стоять рядом.

Ялэй взял письмо и увидел на конверте изящный почерк. На нем было написано: «Ялэй». Это был почерк Бай Цина, такой же аккуратный и четкий, как и он сам.

Культура зверолодей была невысокой, они могли читать, но писали коряво. Ялэй никогда не видел такого красивого почерка, и эти буквы вызвали у него прилив радости.

Он поднял голову и увидел, что зверолодь все еще стоит рядом.

— Что ты стоишь? Быстро вон!

— А? Да, — зверолодь опомнился и поспешно выбежал.

В палатке остался только Ялэй. Он поднес конверт к носу и вдохнул. На нем был слабый запах Бай Цина, уже почти исчезнувший, но Ялэй все же уловил его.

Нельзя отрицать, что в последние дни он очень скучал по этому запаху. Это был самый приятный аромат, который он когда-либо чувствовал. Он думал, что у всех людей такой запах, но солдаты в лагере пахли совершенно иначе. Казалось, только Бай Цин мог источать этот успокаивающий аромат.

Осторожно вскрыв конверт, он увидел письмо от Бай Цина, исписанное несколькими листами. Раньше Ялэй ненавидел читать, но почерк Бай Цина был настолько красивым и аккуратным, что он не мог оторвать глаз.

Дорогой Ялэй:

Привет, это Бай Цин, если ты еще помнишь меня, человека, который женился на зверолоде.

Ялэй фыркнул. Как он мог забыть? Это проклятый человек забыл о нем, раз так долго не писал.

Не знаю, прочитаешь ли ты это письмо, но я слышал от тети Мишель, что ты каждый день ходишь к почтальону узнавать почту. Ты ждешь моего письма?

Ялэй вздрогнул и вскакнул со стула, покраснев до ушей. Проклятая почтальонша, что она несет? Он ведь не ходил каждый день, последние дни он вообще не ходил. И он не ждал письма от Бай Цина, просто считал, что как супруга, ты должна писать мужу на войне.

Если это так, то, возможно, ты все же прочитаешь это письмо, поэтому я очень серьезно пишу его тебе.

Как ты поживаешь на войне? Я в племени зверолодей живу хорошо, дедушка заботится обо мне, и с зверолодьями мы ладим. Но я внес некоторые изменения в племя, надеюсь, ты не будешь против. Я получил разрешение дедушки.

Не знаю, когда ты вернешься, поэтому в последние дни я сплю на кровати. Пол слишком твердый. Если ты против, можешь предупредить заранее, и я постираю звериные шкуры.

Ялэй нахмурился. Постирать? Если постирать, то с шкур исчезнет его запах. Нет, он мысленно решил, что даже если вернется, не позволит никому предупреждать его об этом.

Еще одна вещь: я заметил, что во дворе пусто, и хочу посадить растения. У тебя аллергия на цветы? Если не против, я хотел бы посадить несколько цветов, так будет красивее. Растения очищают воздух.

Ялэй задумался. Аллергия? Что это такое? Но цветы казались ему хлопотным делом. Если этот проблемный человек хочет сам ухаживать за растениями, пусть сажает.

Ладно, я уже много написал, наверное, ты уже устал читать, поэтому больше не буду тебя беспокоить. Если ты не против, можешь ответить мне насчет цветов. Если не хочешь, можешь сообщить мужу Мишель, чтобы он передал ей, а она — мне.

С нетерпением жду твоего возвращения.

Бай Цин

Ялэй перечитал письмо несколько раз, долго глядя на подпись «Бай Цин». Этот человек, почему он говорит так витиевато?

Но это почему-то показалось Ялэю милым, и уголки его губ предательски поползли вверх.

Черт, что тут смешного! Ялэй, заметив свою улыбку, тут же нахмурился.

Подумав, Ялэй достал бумагу и кисть. Он уже несколько лет ничего не писал, и всегда считал писем большим хлопотом, но что поделаешь, этот проблемный человек хочет сажать цветы.

Хочет сажает, зачем ему писать, чтобы получить разрешение? Какая же это морока.

Ялэй думал так, полностью игнорируя слова Бай Цина о том, что если не хочет писать, может передать через Мишель.

Через несколько дней Бай Цин, проснувшись рано утром, услышал стук в дверь. Открыв, он увидел почтальона.

<http://bllate.org/book/16702/1534088>